

— Независимо от того, что решат другие в Цюнхуа, Мин Лин желает вечно следовать за господином!

Гу Чжису, увидев, как она снова опустилась на колени, поспешил поднять ее:

— Тетя Мин Лин, пожалуйста, встаньте. Теперь, когда я знаю все, я не могу позволить вам снова становиться на колени.

Мин Лин, следуя его движению, поднялась, и на ее губах появилась легкая улыбка:

— Господин, не надо так.

Гу Чжису, увидев, что она встала, и на ее лице было обычное спокойное выражение, но в глубине глаз была легкая тень, понял, что она все еще помнит старого господина Цюнхуа. Хотя он сам никогда не видел своего кровного родителя, он все же испытывал некоторое любопытство к своему дицзы-родителю и мог узнать о нем что-то из уст Мин Лин.

— Я никогда не видел своего родителя... может быть, в свободное время я смогу услышать от вас подробности?

Мин Лин, увидев, что он, хотя и не хочет покидать клан Гу, все же готов слушать ее рассказы о прошлом, почувствовала в сердце странное чувство и поспешно кивнула:

— Если господин желает, Мин Лин, естественно, подчинится.

Синь Юаньань стоял рядом с ними, глядя на профиль Гу Чжису, похожий на нефрит. Его темно-синие глаза были глубокими и непроницаемыми, а пальцы медленно сжимали его руку.

Гу Чжису, почувствовав его движение, утешительно сжал его руку в ответ, а затем, снова взглянув на Мин Лин, серьезно спросил:

— Сегодня Ляньчжу упомянула что-то о дворе Мяоюэ. Что это за дело?

Мин Лин, услышав этот вопрос, слегка нахмурилась, но на этот раз не колебалась:

— Отвечаю господину, это долгая история. С тех пор, как с помощью вашего высочества Цюнхуа обнаружила, что нас обманула Цзюнь-ши, я не смогла сдержать гнева и применила несколько гвоздей, отнимающих жизнь, к Цзюнь-ши.

— Гвозди, отнимающие жизнь?

Гу Чжису, услышав эти слова, хотя и не знал, что это такое, мгновенно изменился в лице.

Он знал, что Цзюнь-ши не была его кровной матерью и много лет использовала его. Ненависть к Цзюнь-ши в его сердце угасла, превратившись в полное безразличие, но сейчас он не хотел лишать ее жизни.

— Значит, Цзюнь-ши...

— Господин, вы ошибаетесь.

Мин Лин знала, что хотя он и знал, что Цзюнь-ши не была его матерью, но если бы Цюнхуа нарушила его приказ и действительно убила Цзюнь-ши, это стало бы непреодолимой преградой между Цюнхуа и Гу Чжису.

Поэтому, даже если Мин Лин ненавидела Цзюнь-ши, в конечном итоге она не лишила ее жизни сразу, а применила скрытый метод контроля и приказала Цюнхуа постоянно следить за двором Мяоюэ, чтобы Цзюнь-ши не смогла навредить жизни Гу Чжису.

— Гвозди, отнимающие жизнь, выглядят как оружие, но на самом деле это не так. Это техника гу из Наньцзяна. Человек, пораженный этим гу, если нарушит волю того, кто его применил, через девять дней гу полностью съест его сердце, и он умрет беззвучно...

Мин Лин опустила голову, объясняя это, ее голос и выражение лица были спокойными, словно она считала такое наказание уже мягким:

— Я считала, что это более безопасно, ведь Цзюнь-ши когда-то замышляла зло, много лет позволяла господину страдать и скрывала личность Цюнхуа и господина. Если господин чувствует гнев, узнав об этом, прошу наказать меня!

Гу Чжису, увидев ее решительное выражение лица и отсутствие сожалений, подумал немного и кивнул. Между ним и Цзюнь-ши, в этой и прошлой жизни, все счеты были сведены в момент их разрыва. Сейчас, если Цзюнь-ши не будет замышлять против него, он, естественно, готов оставить ее в покое. Но если Цзюнь-ши в конечном итоге выберет полностью встать против него, тогда не стоит винить его за жестокость.

— Когда были применены гвозди, отнимающие жизнь, это было тогда, когда ты и Чанъань обнаружили, что она не моя мать?

Мин Лин, услышав, что в его голосе нет гнева, и зная, что это действие не перешло границы Гу Чжису, с облегчением ответила:

— Да, господин.

— Продолжай.

— После того, как гвозди, отнимающие жизнь, были применены к Цзюнь-ши, она, боясь мощи Цюнхуа, больше не выходила из двора и не говорила с господином. Но недавно, после того как господин ушел, во дворе Цзюнь-ши появился человек, о котором сегодня упоминала Ляньчжу, странная старушка.

Не только Ляньчжу говорила, что она странная, но даже много повидавшая Мин Лин тоже сказала, что эта старушка странная, что заставило Гу Чжису поднять брови и задуматься:

— Странная в чем? Расскажи подробнее.

Мин Лин слегка опустила голову, в ее глазах было недоумение, и она тихо ответила:

— Сначала мы думали, что эта старушка не была служанкой клана Гу, потому что раньше в Цюнхуа никто ее не видел. Она появилась, словно внезапно возникла в клане Гу.

Гу Чжису, услышав, что в Цюнхуа ее не видели, понял, что за последние десять лет эта служанка не появлялась, и тут же осознал странность, слегка нахмурившись:

— Внезапно появилась?

— Да.

Мин Лин кивнула, вспомнив, что после расследования Цюнхуа полученные сведения были

несколько странными.

— Но когда мы подробно изучили ее личность, оказалось, что она действительно служанка клана Гу, просто много лет болела и только сейчас вернулась в дом, чтобы служить. В устах других знакомых служанок она была ленивой и любила поесть, и если бы не то, что в молодости, похоже, спасла жизнь одному из господ, ее давно бы не оставили в клане Гу.

Гу Чжису остро почувствовал что-то и резко посмотрел на нее:

— Спасла жизнь господину? Кому?

Как он и ожидал, Мин Лин мельком взглянула и тут же ответила:

— Княгине Синь.

— Моя законная мать, похоже, больше не может терпеть.

Гу Чжису понял, что в последнее время дела Гу Вэньина и Гу Хайтан следовали одно за другим, а в Восточном дворце и клане Гу состоялась свадьба супруги наследного принца, поэтому у госпожи Синь не было времени разбираться с ним, сыном наложницы. Теперь, когда свадьба только что прошла, госпожа Синь, несомненно, не смирится и будет искать возможность избавиться от него. Только он не ожидал, что ее первым шагом будет установка шпиона рядом с Цзюнь-ши.

Думая об этом, он уже считал, что это все, но, оглянувшись на Мин Лин, увидел, что она хотела что-то сказать, но не решалась, и понял, что в этом деле есть продолжение, поэтому спросил:

— Что еще?

Мин Лин задумалась на мгновение, затем, сжав губы, тихо продолжила:

— После того, как Цюнхуа узнала, что эта старушка спасла княгиню Синь, но была отправлена служить в двор Мяоюэ, мы стали еще более бдительными и отправили двух человек специально следить за ней. Мы обнаружили, что эта старушка ведет себя странно, и хотя она вся в морщинах и с седыми волосами, когда она одна в комнате, ее движения не похожи на движения старушки, а скорее на молодую женщину, очень проворную.

Гу Чжису, услышав это, опустил уголки губ, и в его голове мелькнула мысль, но он не мог ее вспомнить.

Синь Юаньань, стоящий рядом, услышав это, вспыхнул в глазах темным светом.

— Вы проверяли эту старушку?

Мин Лин, услышав, что на этот раз Гу Чжису не задал вопрос, а это сделал Синь Юаньань, поняла, что он беспокоится за Гу Чжису, и кивнула:

— Да, я боялась, что это мастер, и сама проверила ее. Оказалось, что у нее действительно есть навыки, хотя и не очень высокие, но достаточно, чтобы вызвать настороженность. Поэтому я специально предупредила двух человек из Цюнхуа, чтобы они не расслаблялись. Но вчера вечером эти двое, следившие за старушкой, почти одновременно исчезли.

— Исчезли? — Синь Юаньань задумался. — Похоже, эта старушка не простая.

— Да, сразу после этого вернулся господин, и я не могла медлить, поспешила отправить Ляньчжу доложить об этом. — Мин Лин, видя, что не только Синь Юаньань, но и Гу Чжису задумались, предположила, что они оба что-то поняли, и тихо добавила. — Сейчас эта старушка не действует и не приходила во двор Жунли, Цюнхуа все еще ищет этих двоих, прошу господина быть осторожным.

Едва она закончила говорить, Гу Чжису поднял голову, в его глазах был легкий блеск, и он медленно произнес:

— Тетя, у этой старушки, возможно, есть что-то, что вы не обнаружили.

Мин Лин, услышав это, с недоумением спросила:

— Что вы имеете в виду, господин?

Гу Чжису, улыбнувшись, тихо напомнил:

— Служанка в клане Гу, откуда у нее боевые навыки?

<http://bllate.org/book/16652/1526486>